

ПАЛИТРА ТЕАТРАЛЬНОЙ КРИТИКИ

ТАКОВА ТРАДИЦИЯ: в заключительный день гастролей организуется обсуждение привезенных театром спектаклей. И этого дня режиссеры и актеры ждут, вероятно, с не меньшим нетерпением, чем первой встречи с новым, неизвестным еще зрителем. Легко понять: предстоит услышать мнение профессиональной критики, в палитре которой имеются не только розовые краски.

Министерство культуры Российской Федерации, Всероссийское театральное общество и дирекция Кремлевского театра, организовавшие обсуждение гастрольных спектаклей Оренбургского театра драмы в Москве, сделали все для того, чтобы оно было всесторонним и содержательным. Четверо критиков, из которых двое — кандидаты искусствоведения, в течение трех с лишним часов обстоятельно и очень убедительно анализировали не только плюсы и минусы третьей гастрольной поездки оренбуржцев в столицу, но и в целом соотношения творческих возможностей театрального коллектива и их реализации в творческой практике. И все это время в Ореховом зале Кремлевского театра, где проходило обсуждение, стояла напряженная тишина.

Вряд ли простая вежливость составляла искусствоведов и театральных критиков говорить в адрес Оренбургского театра столь много лестных слов, что, право же, иной раз назойливо сверлила мысль, а не является ли это той чрезмерной порцией елеса, после которой начинается движение назад, а не вперед. И может быть, отчетливо сознавая возможную опасность, театральный критик Ю. Фрид закончил свое выступление словами: «Мне бы хотелось, чтобы коллектив, который ощущает явный успех в Москве, не допустил после гастролей творческого спада».

НЕЧЕГО ТАИТЬ ГРЕХА, иногда театральная афиша содержит названия, явно нацеленные на «кассу». И идут такие «кассовые» спектакли, от которых, может быть, и вздрагивает нервно обыватель, но которые ничего не дают ни для духовного обогащения зрителя, ни для творческого роста театрального коллектива в целом, ни для яркого проявления актерских индивидуальностей.

Оренбургскому читателю, наверно,

памятна статья «Год на «среднем уровне», опубликованная в газете «Советская Россия» несколько месяцев тому назад. Тогда драматический театр имени М. Горького справедливо критиковался за свою невзыскательность к произведениям, которым он хочет дать сценическую жизнь. И пусть не совсем безболезненно принял он эту критику, пусть были попытки некоторых оправдать появление в репертуаре театра таких «кассовых» спектаклей, как «Третья голова» и «Убийство в колледже», ссылками на «актуальность» и творческие поиски — главное все-таки не в этом. Театр нашел в себе мужество преодолеть собственные ошибки и приехал на гастроли в Москву с репертуаром такого диапазона, который охватывает произведения, совершенно различные и по стилю, и по идеям, и по художественным задачам. И если, например, кандидат искусствоведения А. Гатания, высказавшая немало и острых критических замечаний, заявила, что выступление в Москве с «Петром Первым» и «Отелло» — это смелость, заслуживающая поддержки, то другой ученый искусствовед О. Дзюбинская показала, что эта смелость не «безрасудная». Поставив героическую эпопею А. Толстого «Петр Первый» и пьесу А. Крона «Офицер Флота», театр еще раз доказал, что они не стали исторической драматургией, а в бессмертном творении В. Шекспира «Отелло» сумел активно подчеркнуть ее гуманистическое начало, прочесть пьесу в лучших традициях русского и мирового театра как трагедию обманутого человека, а не трагедию ревности. Что же касается спектакля «Жаркое лето в Берлине», созданного на основе инсценировки романа австралийской писательницы Димфны Кьюсак, то он, по утверждению А. Гатания, в сценической интерпретации оренбургского театра идейно более насыщен, чем варианты, которые видела критик в других местах.

И все-таки вся значимость работ, показанных оренбуржцами столичному зрителю на сцене Кремлевского театра, работ, подготовленных только в последнем сезоне, не искупает их вины в том, что в оренбургском репертуаре не оказалось спектаклей,

раскрывающих романтику и героизм наших будней, утверждающих идейные и нравственные принципы нового человека — строителя коммунизма.

Особенное звучание этот упрек, брошенный в адрес театра критиками при обсуждении гастрольных спектаклей, приобретает в связи с подготовкой к 50-летию Советской власти и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

КРИТИКИ единодушно отмечали, что Оренбургский театр драмы стоит на прочных реалистических позициях. Его поиски направлены главным образом на углубленное раскрытие содержания, психологии характеров героев пьес. Театр заслуживает добрых слов за то, что во многих сценах сумел вызвать активную реакцию зрительного зала. Моральные принципы, которые он утверждает, доносятся эмоционально убедительно. Все это, в конечном счете, результат общности идейно-художественных взглядов режиссуры и исполнителей.

Но даже «единомыслие» и «единочувствие», как писала, анализируя работу Оренбургского театра, газета «Советская культура», не исключает возможности появления художественно неполноценных, эмоционально неубедительных сцен. И если те моменты и сцены, которые могли бы «звучать» и глубоко взволновать зрителя, оставляют его в целом ряде случаев равнодушным, то в этом сказываются просчеты как режиссуры и исполнителей, так и художественного и музыкального оформления.

Недостаточное внимание к необходимости четко отделить главное от неглавного, философию жизни от комедийного; излишние подчеркивания, например, во многих сценах «Отелло», создающие ощущение парадности и торжественности там, где требуется раскрыть человечность; неверный акцент в актерском исполнении, как например в игре А. Бибе, который в «Петре Первом», хотя и создает яркий образ царевича Алексея, — образ, по мнению критиков, выделяющийся среди других тонкой изобретательностью и сочностью красок, но не поднимаемый до остроты политической характеристики — все это снижает идейно-эмоциональное звучание многих сцен.

Если оформление, как отмечалось недавно в той же «Советской культуре», вообще одно из наиболее «темных пятен» гастрольного пейзажа, то тем более следует прислу-

шаться к словам очень убедительно выступившей на обсуждении искусствоведа Е. Луцкой о том, что в большинстве своем в Оренбургском драмтеатре в плачевном состоянии находятся и грим, и парики, и костюмы. Не имея возможности в кратком газетном отчете привести для иллюстрации этого положения множество ее ценных высказываний, отмечу только звучащий отнюдь не весело упрек о том, что на ассамблее у Меньшикова в «Петре Первом» актрисы появляются в одеждах, напоминающих одежды на балу у Лариных, а костюм Отелло — такой, в каком танцуют гопака. Нужно, заявила Е. Луцкая, уравнивать художественное оформление с замыслами режиссера.

Может быть, и оправдано пристрастие оренбуржцев к музыкальному оформлению спектаклей, говорил в своем выступлении театральный критик Ю. Фрид, но, право же, музыка балетного характера неприложима к произведениям А. Толстого. Она противоречит необходимости тесного взаимодействия всех компонентов сценического воплощения.

СЛИШКОМ ТРУДНО в коротком корреспондентском отчете изложить все плюсы и минусы московских гастролей, отмеченные критиками при обсуждении. Да вряд ли это и нужно. Для себя театр увезет из Москвы объемистую стенограмму обсуждения гастрольных спектаклей, чтобы не раз еще заглянуть в нее при анализе своего нелегкого и повседневного творчества. А для оренбургских поклонников театрального искусства важно знать главное: расходясь друг с другом в частности, театральные критики были единодушны в общей оценке. Оренбургский драматический театр имени М. Горького показал себя на гастроллях в Москве творчески зрелым коллективом, который если и не оплатил полностью вексель, полученный им приглашением открыть театральный сезон на сцене Кремлевского театра столицы, то имеет для этого все возможности, если будет с полной мерой выскателности относиться к своему творчеству, если его не покинет постоянное чувство неудовлетворенности уже сделанным.

В. ПУЗАНЕВ.
Наш специальный
корреспондент.

г. Москва.

ЮЖНЫЙ УРАЛ
г. Оренбург

79 АВГ 1965